

Тринадцатое мая, среда; 2037 год; школа НП-213; 13:05.

Перекусив и обсудив с подругами утренний инцидент, Элиан наконец смогла расслабиться, прогнав из головы все тревожные мысли. В конце концов даже её темноглазая частичка остепенилась, рассказала ей кого и почему пыталась убить, попутно ещё раз извинившись за то, что перепугала девчонок. И вот, заполучив молчаливое прощение, она уселась с ней за одной партой, играя роль прилежной ученицы. Осанка её была идеально прямой, а подбородок слегка задран кверху, придавая этому образу излишнюю пафосность и важность. А стелющиеся по полу прямые рыжие волосы, не смогли оставить равнодушной по-прежнему сердившуюся на неё Элиан. Она тайком и с завистью поглядывала на них, всерьёз задумываясь о том, чтобы отрастить такие же.

«Переигрываешь... Дети в школе так себя не ведут», — усмехнулась про себя Элиан и развалилась на парте. Энио презрительно фыркнула, показательно расправила плечи и рассмеялась. Но улыбка быстро стёрлась с её лица, а сама она последовала примеру своей частички и в точности также положила голову на парту. Теперь они пристально смотрели друг другу в глаза, ощущая настолько близкую связь, что та становилась почти осязаемой.

— Вот честное слово, какое же всё вокруг мерзкое, противное. Этот мир, его законы, люди и прочее, прочее, прочее... — шёпотом сказала Энио и тяжело вздохнула. — Я очень хочу, чтобы ты была счастливой и прожила хорошую жизнь. Но, к сожалению, это невозможно. Печали и горести будут подстергать тебя на каждом витке нашей жизни. А единственный вариант избежать всего этого — отречься от мира и остаться только вдвоём. Мне иногда очень хочется подстроить всё так, чтобы их конфликт достиг апогея, и они поубивали друг друга. Вот только ты опять обидишься и будешь игнорировать меня. Поэтому я уже даже не знаю как мне поступить. Правильнее всего, наверное, оставить всё как есть и просто наблюдать за тем, как ты изо всех сил стараешься сделать как можно лучше, а получается, как всегда. Ведь этот мир так устроен. Он соткан из страданий и болей — для страдания и боли. А ты, глупышка, искренне так не считаешь. И это мне кажется каким-то безумием, наваждением! Не будь ты частью меня, то я решила бы, что с тобой что-то не так. Однако я знаю о чём ты сейчас думаешь и мне становится вдвойне интересней, как ты воспримешь весть о том, что у Жениной матери только что остановилось сердце.

Едва заметная улыбка с лица Элиан исчезла, она выпрямилась и, широко раскрыв глаза, уставилась на Энио.

— Да как ты посмела о таком подумать? — усмехнувшись сказала Энио и, показательно надув губки, отвернулась от неё. — Это ты на алкоголичку с больным сердцем молот натравила, а не я. Мне с самого начала эта идея не понравилась и показалась в край какой идиотской. Но ты меня никогда не слушаешься и вот результат. Твой жених, конечно, не посмеет бросить девочку на произвол судьбы, но и счастливей ты её этим не сделала. Надеюсь, ты хотя бы будешь держать язык за зубами и не расскажешь ей, что это была твоя идея. Но если вдруг решишь добить её этим, то лучше обращайся ко мне — я сделаю это наименее болезненным образом.

«Но почему? Ты сама говорила, что это хорошая идея!» — подумала про себя Элиан и в растерянности сложила руки на затылке.

— Это был сарказм, моя глупая, наивная частичка. Эти люди убили наших родителей, поломали твою жизнь и продолжают убивать кого не попадая, сами не зная зачем, а ты бежишь к ним за помощью. Тебя действительно вот это вот всё не смущало, когда ты молила о помощи того человека? Он, может быть, не такой уж и плохой, но те, другие, они же находятся с ним в одной лодке. Как мы с тобой едины, так и они — это один организм или правильней будет сказать паразит, вирус...

«Так значит ты знала, что всё этим закончится? Но зачем? Почему ты мне ничего не сказала?» — руки Элиан затряслись и ей на какое-то мгновение показалось, что это просто-напросто глупый, совершенно безумный сон.

— А я не её лечащий врач и мне глубоко наплевать на всех людей, кроме тебя. Поэтому я даже не задумывалась об этом. Хотя, зная о том ужасе, который испытывают обычные люди по отношению к молоту и правительству — нет ничего удивительного в том, что, оказавшись под арестом, Женина матушка очень сильно нервничала и как итог: её больное сердце не выдержало. Ты просто не понимаешь, что у большинства взрослых ещё в красках остались живы воспоминания о тех зверствах, которые учинял молот, когда брал город. Для тебя, конечно, все эти солдаты сейчас представляют собой сборище жалких ничтожеств. Но ты постарайся вспомнить, насколько же сильно ты их боялась, когда меня с тобой рядом не было и сразу всё поймешь. И, кстати, я тебя предупреждаю: только попробуй сейчас зареветь, и я сразу же прикончу твоего жениха вместе с его друзьями. Всех до единого вколочу в землю по самую макушку. Поняла?

Элиан покраснела, потёрла начавшие слезиться глаза и рухнула на парту, уткнувшись лицом в рукав пиджака.

«Почему ты мне не подсказала? Что же теперь с Женечкой будет? Я не хочу, чтобы её увозили. Я пойду к ней!», — взмолилась Элиан и хотела было отпроситься выйти, но в этот момент почувствовала тепло своей дорогой частички, которая объявилась позади неё и нежно налегла грудью ей на спину.

— Она ещё ничего не знает. Сейчас ждёт в учительской твоего жениха, который стоит за дверью и пытается подобрать нужные слова. Но он в чём-то прав. С таким-то образом жизни, её матушка не сегодня, так завтра всё равно померла бы. Так что не вини себя. Из целого огромного списка — ты самая последняя кто во всём виноват. Но впредь лучше слушайся меня и поступай так, как я тебе говорю. Я же желаю тебе и всем твоим друзьям только всего самого наилучшего.

«Что же мне теперь делать? Как мне ей помочь? Лучше бы...» — сокрушалась Элиан, желая провалиться сквозь землю. Чувство вины было настолько сильным, что Энио даже не выдержала и рассмеялась.

— Прекращай уже, хватит, — сказала она и отошла к окну. — Твою подругу, конечно, очень жаль, но её мать заслужила смерть. Может мне тебе рассказать, как она с младенчества над ней издевалась? Ты сама ей только сегодня утром пальцы перематывала. Она уже давно должна быладохнуть и дать бедной девочке спокойно пожить. И даже не смей заикаться, что она осталась одна. У неё есть вы, подруги, и ещё теперь твой жених не оставит её. Так что прекращай убиваться. Настоящая жизнь у неё только начинается и пройдёт неделя, две и она станет счастливей тебя. А ты так и будешь сокрушаться по всякой ерунде с поводом и без, даже позабыв о родной матери, поисками которой собиралась заняться. Но уже прошло столько времени, а ты о ней даже не вспоминала. Вместо этого думаешь о всех, хочешь помочь всем и что дальше? Не пора ли подумать о себе? Мне наплевать на родителей, но даже я о матушке думала, пыталась отыскать её ценой твоего здоровья. А ведь ничего дороже тебя для меня во всём мире не существует. Ты не только источник моей жизни, но и единственный её смысл. Ты моя дорогая и любая частичка.

«Из-за меня гибнут невинные люди», — подумала Элиан и наконец, не выдержав, расплакалась. Энио цокнула языком и исчезла, оставив свою дорогую частичку даже без ощущения своего присутствия.

Не прошло и пары минут, как десятки глаз одноклассников были устремлены к тихо рыдающей девочке, которая хотя и очень старалась скрыть свою слабость, но этого ей не удалось. Особенно были ошарашены её поведением Эльке и Айно, которые решили, что она не до конца выздоровела. Поэтому попросили сопроводить её в медпункт, где почти десять минут выпытывали у неё, что случилось, но Элиан была непреклонна и, укрывшись с головой одеялом, хранила молчание.

В отличие от неё, услышавшая плохую весть Женя не расплакалась, а побледнела и потеряла дар речи. Марлоу долгие двадцать минут пытался вытянуть из неё хотя бы слово, поражаясь её хладнокровности, но эти тщетные попытки не претерпели результата. В конце концов он даже подумал обратиться за помощью к школьному психологу, но когда предложил девочке сводить её к матери, то она охотно кивнула и поднялась с кресла.

Покинув здание школы, Марлоу было подумал взять Женю за руку, но не решился на это и тогда принялся рассказывать о своих планах касательно её будущего. Он пообещал ей уладить проблему с опекуном, купить новую просторную и очень светлую квартиру, а также обеспечить деньгами. Короче говоря, гарантировал девочке светлое и беззаботное будущее, в котором ей даже не придётся трудиться на производстве, пообещав поспособствовать её устройству на хорошую должность в администрацию, сразу же после окончания учёбы. Вот только девочка совершенно его не слушала. В её голове будто заклинили какие-то шестерёнки, отвечающие за мыслительную деятельность. Видимо именно поэтому, когда они проходили вдоль высокого металлического ограждения, — девочка бросила в сторону свою школьную сумку и начала убегать от него.

Догнать низенькую, хрупкую девочку здоровому мужчине не составило большого труда. Вот только когда он уже почти схватил её за руку — Женя упала на землю и подлезла под ограждение, скрывшись на другой стороне. Марлоу было хотел перелезть, но стоило ему только ухватиться обеими руками за перекладину, как он тут же поморщился, чертыхнулся и прижал сломанную руку к бронежилету. В этой спешке, растерянности и череде плохих новостей, он даже позабыл о своей травме, которую получил во время инцидента в зоне

отгрузки.

— Дилан! Быстро... — вставив в ухо гарнитуру рации сказал он, но в очередной раз грубо выругался и продолжил: — Отставить. Какие новости?

В ожидании ответа, он решил попробовать найти обход, ведущий на другую сторону, но ограждение было длиннее в длину, поэтому шансы оперативно отыскать Женю устремились к нулю.

— Было совершено нападение на людей Ареса в паре кварталов от места инцидента с грузовиком. Шестеро убитых. Одному из них отрубили голову.

Филип резко остановился, почесал здоровой рукой в затылке и неожиданно для себя осознал, что его юная беглянка сейчас находится одна в районе, в котором только за это утро убили одиннадцать человек.

— Дилан и остальные, — сказал он после минутного раздумья, — где-то в том районе находится невысокая девочка тринадцати лет. Волосы светлые, одета в школьную форму. Отыщите её и срочно доложите об этом.

— Молот подключить?

— Всех, всех подключай. Даже стража пускай ищет. Это та самая, вчерашняя девчонка. Она только что сбежала от меня.

— Понял.

В то время как Марлоу раздавал указания, Женя бежала по длинному переулку, пока не упёрлась в тупик. Дыхание её было сбито, и она слабо понимала, где находится, и что вообще тут делает. Единственное желание, которое у неё сейчас было — это спрятаться ото всех в этом мире и остаться совершенно одной. Живя за стеной это проделать было невозможно, но данный тупик хотя бы частично мог удовлетворить эту прихоть. Поэтому девочка, недолго думая, утёрла со лба пот и забилась в заваленный разнообразным мусором угол. Только после этого она наконец-таки смогла спокойно выдохнуть и, уткнувшись лицом в колени, тихонечко заплакать.

Огромное солнце нещадно припекало её макушку, и она прекрасно понимала, что это очень вредно. Но бейсболка Элиан была потеряна ею, когда она пролезала под ограждением. А так, будь у неё такая возможность, то она бежала бы не только от людей, но даже от солнца.

Просидев более десяти минут, Женя чуть успокоилась и пришла к выводу, что в случившемся абсолютно никто не виноват. Но от осознания этого ей не сделалось легче. Она стала ещё больше жалеть свою мать, всё сильнее увязая в трясине отчаяния и жгучего горя. Ведь только

лишившись ненавистной матери, девочка наконец поняла, насколько же сильно она её любила. Но теперь она осталась совершенно одна в этом огромном, враждебно настроенном ко всему живому мире. По крайней мере к такому выводу Женя в итоге пришла, пока не почувствовала, что нечто тёплое и очень пушистое вьётся у её ног.

Вскрикнув, девочка отшатнулась назад, больно ударилась затылком и сквозь жгучие слёзы увидела прямо перед собой маленькую чёрную кошку. Она жалобно мяукала и тёрлась о её носочки, требуя ласки или еды. Но если из второго у Жени после обеда абсолютно ничего не осталось, то первым она была готова с ней поделиться. Поэтому бережно подхватила её под передние лапы и, притянув к себе, сильно-сильно обняла. Девичьи слёзы от этого стали только мучительней, а кошка начала вырываться.

Сбежав из объятий, она встала в метре от неё и продолжила жалостливо мяукать, будто зазывая её за собой. Но Женя без конца отирала слёзы и даже не думала куда-то идти, пока вдалеке не послышалось металлическое бречение чьих-то тяжёлых шагов.

Всхлипнув, девочка огляделась и посмотрела на кошку, которая стремглав рванула за угол дома. Женя даже подумала, что она её предательски бросила, вот только уже в следующие мгновение пушистая мордашка вновь показалась из-за угла. Теперь-то уж у неё не осталось никаких сомнений, что это милое создание умоляет её проследовать за собой.

На пару с кошкой, они бежали по длинной, очень узкой улочке, то и дело огибая повсюду расставленные мусорные контейнеры, пока не упёрлись в кишачий людьми широкий проспект. И если кошка без раздумий его преодолела, то Жене потребовалось несколько долгих секунд на то, чтобы решиться. Однако она всё же перебежала его и вслед за кошкой нырнула в подворотню, которая на этот раз была отгорожена сеткой. Но снизу имелась небольшая щель, под стать для маленькой кошечки или невысокой девочки.

Опустившись на четвереньки, Женя переползла на другую сторону и, резко поднявшись, увидела слева от себя юношу с очень красивыми глазами синего цвета. Он сидел на небольшом каменном выступе фундамента и лениво пережёвывал рис с овощами, пластиковую коробочку с которым держал на коленях. Однако девочку удивил вовсе не скудный обед или цвет глаз, а его странный наряд и тёмно-синяя рукоять меча, которая торчала из-под такого же по цвету плаща.

— Не бойся. Ты кто такая и что натворила? — сказал он. Кошечка же сразу уселась возле него на возвышенности и вопросительно уставилась на девочку.

Она хотела было что-то сказать, но её вновь сковали рыдания. Юноша даже не смотрел на Женю, настолько был увлечён своим обедом. А когда закончил, то повернулся к ней всем телом и, не раскрывая рта, сказал:

— Ну ты долго ещё реветь собираешься? Что ты такого натворила, из-за чего тебя молот по всей зоне разыскивает?

Женя хотела что-то сказать, но в этот момент снова слышались приближающиеся шаги как минимум трёх солдат. Она так испугалась, что даже не успела удивиться умению молодого человека говорить с закрытым ртом.

— Спрячь её, не забудь, — сказал он, но на тот раз вслух и непонятно кому. Девочка поначалу даже решила, что это было сказано кошке.

— Да я уже, — сказала Алиса, появление которой вынудило Женю вскрикнуть от ужаса. Ведь она искренне считала, что они находятся в этом переулке одни. Однако девушка как будто из воздуха материализовалась на каменном выступе около юноши. — Ты чего кричишь? Не бойся нас. Лучше вон тех бойся.

Трое солдат молота в белой броне прошли мимо, даже не удостоив их взглядом. И вот, когда Женя наконец решила представиться — прямо с неба свалилась невысокая девушка в белом плаще с золотой подкладкой и, сделав пару неуверенных шагов, навалилась ей на плечи.

— Эй, ты чего на неё валишься?! Иди домой, отдыхай! Ёру-сама мне уже все уши прожужжала, требуя, чтобы мы тебя силой в пансион затащили, — сказала Алиса.

— В глазах потемнело, но сейчас уже всё хорошо, — сказала Кёко и пристально всмотрелась в заплаканное, опухшее лицо Жени, которую до сих пор придерживала за плечи. — Ты кто?

— Я...

— Кто это? — не дождавшись ответа спросила она у друзей.

— Не знаю, но её по всей зоне молот разыскивает, поэтому я попросил Ацуко разыскать её и привести к нам.

— Вот как? А чего без шапочки, дурочка что ли? — сказала Кёко, а Женя только сейчас обратила внимание, что на головах у всех троих незнакомцев были надеты капюшоны.

— Мы друзья, не бойся нас, — очень нежным, добродушным голосом сказала девушка в звёздном плаще и, усмехнувшись, продолжила: — Меня зовут Алиса, а это Тору со своей кошечкой Ацуко. Ну а девочку в белом зовут Кё!

— Кёко меня зовут! Ты что здесь делаешь? Почему тебя молот разыскивает?

Женя вкратце и без особых прикрас поведала им о своём горе, даже позабыв представиться. Во время этой короткой, но в то же время долгой речи, Кёко отошла от неё и, стоя к ней спиной, начала чем-то очень увлечённо заниматься. В отличие от неё кошка и два других слушателя не сводили с неё глаз, внимая каждому произнесённому девочкой слову. В какой-то момент Алиса даже начала испытывать раздражение по отношению к своей хладнокровной подруге в белом

плаще. Однако эта мимолётная ненависть растворилась бесследно, когда Женя закончила свой рассказ, а Кёко шустро — с улыбкой на лице — подскочила к ней и надела на её голову аккуратно сделанную шапочку из старой газеты.

— Во, теперь другое дело. Здоровье надо беречь! И давай не печалься, будь сильной! Не дай этому чёртовому миру тебя поломать! Потерять маму, конечно, очень тяжело и я прекрасно тебя понимаю, но надо двигаться дальше. Тебе нужно показать мамочке, что ты сильная девочка и никакие препятствия тебе нипочём!

— Угу, — всхлипнула Женя.

— Ну, честно сказать, я от воспитанницы Ёру-сама ждала чего-то большего. Но ты всё равно молодец, — сказала Алиса и погладила её по голове.

Кёко нахмурила носик, сделала шаг назад и тихо, совершенно безэмоционально продекламíровала следующее: «Печаль разлуки // Вечной, — имеет форму // Утренней росы. // И от того так больно // Встречать пасмурный рассвет».

— Ух ты! Это ты прямо так сходу придумала? — восхитилась Алиса.

— Это не я придумала. Тётя сказала мне, когда моя мама умерла. Я тогда ещё совсем маленькой была, а помню до сих пор слово в слово. Тогда действительно было пасмурно и солнце только-только выглянуло из-за горизонта.

Алиса ещё сильнее восхитилась и перевела взгляд со своей раскрасневшейся подруги на Женю, которая, судя по выражению её лица, вообще не поняла о чём речь.

— Под росой имеются ввиду твои слёзы, а пасмурное утро означает, что даже природа, весь мир — всю ночь грустил вместе с тобой из-за твоей утраты, — поясняя сказала Алиса и, желая заполнить подтверждение правильности своих слов, посмотрела на Кёко.

— Не совсем так, но ладно, хватит филонить. Идите работать, а я пойду посплю, — сказала Кёко и посмотрела на Женю, которая уже окончательно перестала плакать. — Вот только что нам с тобой делать?.. А знаешь, иди-ка ты лучше к тому мужчине. Если я правильно тебя поняла, то это новый временный комендант двести тринадцатого. Думаю, он действительно чувствует за собой вину, поэтому искренне желает тебе помочь.

Девочка в белом плаще зашагала прочь, но после всего пары шагов остановилась и, обернувшись, сказала:

— Я когда на крыше была, то видела дым в районе старого города. Это наш огнеголовый там резвится? Я как приехала ни разу его не видела.

— Да, он там уже несколько дней штаб стережёт. Туда теперь так просто же не пробраться. Везде и всюду эти солдаты, пушки, танки.

— А вот этого могла бы и не говорить при ней, — упрекнула её Кёко и качнула головой в направлении Жени. После чего ловко запрыгнула на крышу, взметнув за собой в воздух столб пыли. Девочка не поверила своим глазам, а когда пыль рассеялась, и она заметила большую трещину в брусчатке на том месте, где Кёко ещё секунду назад стояла, то вполне ожидаемо немного испугалась. В конце концов она хотя и слышала о существовании сверхъестественных сил, но нечто подобное увидела впервые.

— Видела, как умеет? А мы с Тору те ещё бездари. Любая мелкая оплошность при таком прыжке чревата переломанными ногами и сломанным позвоночником. Но наша Кёко и не на такое способна. Она как-то даже очень дорогой меч о скалы разбила, а он ведь из специальной стали был выкован.

Женя посмотрела на усмехнувшегося юношу, а после перевела взгляд на кошку, которая вилась у его ног. Алиса, заметив куда она смотрит, похватила кошечку и передала её прямо ей в руки.

— Миленькая, правда? Ещё и умная очень к тому же. Делает всё, что ей только Тору прикажет.

— Дрессированная? — неуверенно сказала Женя, тиская кошку.

— Не-а, — Алиса рассмеялась, — он напрямую ей в мозг свои мысли загружает. Ну или если быть точнее, то не мысли, а образы и она слушается его. Можно сказать, что он умеет говорить по-кошачьи!

— Не умею, — упрекнул он. — Это телепатией называется.

— Вы можете управлять животными?

— Нет, — парень улыбнулся и, не раскрывая рта, продолжил: — Мой и её мозг, как бы на одной волне работают, оттого между нами такая связь. Я могу даже на расстоянии почувствовать то, чего она хочет.

— А чего она хочет сейчас?

— Спать, — закуривая, сказал он и кошечка в этот момент протяжно зевнула, до глубины души тронув девочку.

Алиса тоже улыбнулась и, взяв Женю за ручку, предложила ей отправиться на поиски коменданта, которые отняли у них более тридцати минут. По сути, всё это время они просто гуляли по окрестностям, разговаривая на совершенно отвлечённых темах. Лишь только в самом

начале беседы Женя спросила у неё, кто они такие, на что получила весьма витиеватый ответ, который можно было истолковать всего одним словом — друзья.

Такое запутанное объяснение не смогло удовлетворить любознательность девочки, но и осыпать Алису новыми вопросами она не решилась. Хотя ей по-прежнему не давал покоя её странный внешний вид и то, что прохожие — в том числе и солдаты — совершенно не обращают на них внимания. Однако и в аспекты своей силы Алисе не захотелось её погружать. Они и так, желая поскорее утешить её, наболтали много чего лишнего. Поэтому девушка весьма умело отвлекла Женю разговорами о школе и сладостях, а уже совсем скоро они случайно наткнулись на Филипа Марлоу. Он стоял на углу большого перекрёстка и что-то раздражённо говорил в гарнитуру рации.

— Это же он, да? — сказала Алиса и, присев напротив неё, продолжила: — Иди к нему, но ни в коем случае не рассказывай о том, что видела нас. Конечно, ничего страшного не случится, даже если ты расскажешь о нашей встрече, но лучше всё-таки сохранить её в тайне. Договорились?

— Угу, — пробубнила девочка.

— Ну тогда беги и больше не печалься. Будь сильной и храброй девочкой!

— Спасибо вам, — сказала Женя и на прощание обняла Алису.

Тяжело вздыхая, Марлоу вслушивался в каждое произнесённое на частоте молота слово, испытывая ноющую боль в травмированной руке. Перелом был очень серьёзным, поэтому он начал всерьёз опасаться того, что его безумная попытка перемахнуть через ограждение, могла сильно ему навредить. Однако, когда он заметил бредущую к нему сквозь толпу девочку, то совершенно позабыл и о своей руке, и о всех тех неприятностях, что свалились ему на голову.

Выражение злости на его лице сменилось растерянностью, потом удивлением, а когда до девочки осталось всего пару метров — бесконтрольной улыбкой. Женя была почти наверняка уверена, что он тут же начнёт на неё кричать и ругаться, но оказалась права.

— Отбой, девочка нашлась, — сказал он и, вручив Жене школьную сумку, продолжил: — Милая у тебя шапочка. Сама сделала?.. Твоя кепка внутри.

Раскрасневшись, Женя быстро сняла её и достала из сумки бейсболку Элиан. Марлоу тем временем внимательно всматривался в её заплаканные глаза и опухшее лицо, поражаясь стойкости осиротевшей девочки. Ведь ей всего тринадцать и от того он даже представить себе не мог, как бы сам отреагировал на случившееся, окажись на её месте. В конце концов Марлоу решил, что уж точно не рассаживал бы по городу, нацепив на голову газетную шапку.

— Давай я провожу тебя до булочной, а там... — сказал он.

— Нет, — Женя перебила его, — давайте сначала сходим до мамы.

— Ты уверена?

Она положительно кивнула, и сама взяла его за руку.

Путь до границы административной и жилой зоны занял у них около двадцати минут, которые были проведены в полнейшем молчании. А когда они проходили контрольно-пропускной пункт, то Женя очень сильно разнервничалась, покраснелась и сжала руку Марлоу настолько крепко, что он даже немного удивился, откуда в этой хрупкой девчужке столько силы. Однако все её переживания оказались напрасны, так как в его компании у неё даже не подумали спрашивать пропуск или идентификационную карту.

— Слушай, я тут пока тебя искал кое о чём подумал... — с трудом подбирая слова нарушил молчание Марлоу и когда поймал на себе её пристальный взгляд продолжил: — Короче говоря, я договорюсь обо всём с владелицей булочной, и ты пока поживёшь у неё. А завтра я сразу же пойду в администрацию, подыщу новую квартиру и приставлю к тебе социального работника, который возьмёт на себя готовку, уборку и прочее. Если к концу недели больше ничего безумного не приключится, то я всё устрою и...

— Нет, не надо. Не говорите, пожалуйста, тётушке, что моей мамы не стало. Они будут очень волноваться, а я и одна справлюсь.

— Но это...

— Пожалуйста. Со мной правда всё будет хорошо.

— Ну ты даешь, — сказал Марлоу, тяжело вздохнув. После чего усмехнулся и, покачав головой, продолжил: — Дети нового мира — это что-то... Ты мужественней и сильнее большинства взрослых, которых я знал до катастрофы. Да что там? Даже нынешние, пережившие всё это безумие, тебе и в подмётки не годятся. Однако, я не могу так поступить, но готов пойти на уступки.

— Уступки?

— Если ты так этого хочешь, то я сохраню произошедшее в тайне, но социального работника к тебе всё же приставлю. Ну и организую твой переезд в более, так сказать, комфортабельную квартиру. По рукам?

Женя кивнула и на душе её стало как-то светлее. А вот над головой Элиан окончательно сгустились тучи. Она по-прежнему лежала в медпункте, слушая длинные монологи своей болтливой частички, которая начала свою речь словами: «Ну как я могу на тебя сердиться?»

Девочка слабо понимала, о чём она говорит, да и не особо желала вникать в суть её повествования. Иными словами, единственного чего ей сейчас хотелось, так это остаться совершенно одной на каком-нибудь далёком-далёком острове или научиться на время исчезать из этого мира, как это делает Энио.

— Эй! — донеслось с соседней койки. — Если так хочешь, то давай поменяемся? Ты исчезнешь, а я пойду за тебя погуляю. Мне как раз нужно добить ту тётку.

Энио захохотала, а к Элиан подошёл школьный врач и забрал у неё градусник.

— Тридцать семь и три, — сказала она. — Иди-ка ты домой, отдыхай до понедельника. И лучше пригласите врача, потому что есть...

Женщина ещё очень долго высказывала свои рекомендации, но Элиан пропускала всё мимо ушей, в основном по причине того, что Энио её перекрикивала и звонко смеялась.

Застегнув рубашку, Элиан выказала свою благодарность и направилась к Женечке в класс, но её там, естественно, не оказалось.

— Женю твой жених увёл под венец, — сказала Энио, но девочка проигнорировала её и спешно бежала из школы.

Округа буквально тонула в солнечных лучах, однако прохожих на улицах было просто немерено. Шум, гам, сотни голосов и криков — всё это настолько сильно сейчас угнетало Элиан, что она даже ощутила закипающую в душе ненависть ко всем этим людям и подумала о том, как же сейчас, наверное, хорошо у моря.

— А давай! Давай сходим, слышишь, ты! — радостно завопила Энио и принялась бегать вокруг неё как верный пёсик. — Подкопа нет, но для таких классных девчат как мы это разве проблема? Возьмём кофе, булочек и просто посидим, полюбуемся закатом. Только мы вдвоём...

Элиан остановилась и ощутила, как прилив восторга заполняет её душу, но быстро остепенилась и подумала про себя: «Я буду ждать Женю. Мне надо ей во всём сознаться и попросить прощения».

— Нет нужды, она сегодня не придёт. Женя хочет выставить всё так, как будто ничего не произошло и даже своего нового папочку попросила держать язык за зубами. Конечно, можешь попытаться добить её и всем обо всём разболтать, но я бы на твоём месте помалкивала, — Элиан искоса посмотрела на безупречную улыбку частички, вынудив её продолжить: — Боже, конечно же не слушай меня. Поступай по-своему, ведь это просто гениальная идея. Беги высказывать свои соболезнования человеку, который в них не нуждается. Может быть даже получится довести её до слёз.

Так ничего и не ответив, Элиан пошла узенькими улочками к дому, натянув кéпи по самые брови, скрыв крохотным козырьком лица прохожих. Энио шла в нескольких шагах позади и буквально сияла от счастья.

— Ну же, пошли на море, слышишь? Неужто тебе не хочется отдохнуть от всего этого?! Да здесь дышать уже нечем, весь кислород в себя эти людишки повтягивали! А там будем только мы с тобой, вдвоём... я же знаю, что ты хочешь этого.

«Хорошо, я согласна», — подумала про себя Элиан, ускорив шаг.

— Ну ты злюка... Что?! Ура! Идём на море с моей любимой частичкой!

Энио засияла ещё ярче, и снова принялась кружить вокруг Элиан, пока не увидела на её лице слабую улыбку. Тогда она от радости прыгнула к ней с объятиями, из-за чего девочке даже пришлось остановиться.

— Я так счастлива, Элиан. Наконец-то ты начинаешь меня понимать, — сказала она и плавно растворилась в пространстве, оставив после себя не только ощущение своего присутствия, но и некую потаённую радость в душе девочки. Она разливалась теплом по всему её телу, избавляя не только от связанных с Женей переживаний, но и от ненависти, которую ещё минутой ранее испытывала.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/844023>